

In Memoriam

ИССЛЕДОВАТЕЛЬ СЛАВЯНО-РУССКИХ ДРЕВНОСТЕЙ ПРИКАМЬЯ: ПАМЯТИ ЛЕОНИДА ДМИТРИЕВИЧА МАКАРОВА (29.12.1951 — 12.10.2020)

12 октября 2020 г. ушёл из жизни Леонид Дмитриевич Макаров — ведущий специалист по славяно-русской археологии Прикамья, д-р ист. наук (2006), заслуженный деятель науки УР (2016). Его жизнь и деятельность с момента поступления в 1972 г. и до сентября 2020 г., на протяжении практически полувека были связаны с Удмуртским государственным университетом и Камско-Вятской археологической экспедицией. В ходе полевых исследований на территории Удмуртии, Кировской области, Татарстана, Пермского края им открыто или повторно обследовано около 400 археологических объектов от эпохи мезолита до нового времени, широкомащтабные раскопки проведены на более чем 30 разновременных, преимущественно русских памятниках. Библиографический список¹ работ Л. Д. Макарова составляют свыше 400 публикаций, в которых он предстает как учёный с широкой эрудицией, умело сочетающий методы археологических и исторических исследований. Работы отличаются смелостью в постановке и решении дискуссионных вопросов, стремлением к построению выводов и заключений на строго проверенных фактах; публикации демонстрируют широту взглядов, глубокое знание историографии и источников.

Ключевые слова: Удмуртский государственный университет, Камско-Вятская археологическая экспедиция, археология, история Удмуртии, Прикамье, преподавательская деятельность, научные исследования.

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-1-162-168

Леонид Дмитриевич Макаров родился 29 декабря 1951 г. в поселке при Карсодайской МТС в семье Дмитрия Галактионовича (1918–1996) и Матрёны Михайловны (1924–2008) Макаровых. В 1952 г. семья переезжает в райцентр — с. Карсодай (в настоящее время с. Карсодай Базеленского района УР). В этом селе прошли всё детство и юность Лёни, отсюда он уходил в армию (службу проходил с мая 1970 г. по июль 1972 г. в пограничных войсках КГБ СССР на территории Алма-Атинской области Казахской ССР), отсюда, поступив в Удмуртский госуниверситет, уехал в Ижевск, с которым была связана вся его последующая жизнь, сюда старался, по возможности, регулярно приезжать, пока были живы родители. О своей малой Родине он оставил очень тёплые воспоминания, «оживлённые» рассказами о её жителях: членах большой и дружной семьи, школьных друзьях, дружбу с которыми пронёс через всю свою жизнь, учителях, благодарность которым сохранил навсегда [35, с. 25–62].

В 1972 г. Л. Д. Макаров поступил на исторический факультет УдГУ — в знаковый для истории первого вуза Удмуртии период (не только по формально-организационному признаку, но и содержательно) — в год его преобразования из пединститута в универси-

¹ Наиболее полный список трудов Л. Д. Макарова содержится в библиографическом указателе, опубликованном в 2006 г. в серии «Библиография учёных УдГУ» [35, с. 63–134].

тет. Выбор именно этого направления в образовании был предопределён интересом к истории, сформировавшимся ещё в школьные годы и стимулированным родительской поддержкой. Отличную учёбу удачно совмещал с общественной и организационной деятельностью, являясь на первом курсе комсоргом, а все последующие годы до окончания обучения — старостой академической группы. С первого курса становится одним из самых активных членов студенческого научного сообщества факультета. Несмотря на весьма разностороннее приложение своего пытливого ума, активно поддерживаемое преподавателями факультета В. Е. Владыкиным, А. А. Александровым и др., Леонид «остановил свой выбор на археологии, удачно сочетавшей использование методов и гуманитарных, и естественных наук с полевой практикой» [35, с. 40]. Позднее, будучи уже авторитетным специалистом-археологом, Леонид Дмитриевич вспоминал, что «до поступления в УдГУ не имел ни малейшего представления об этой науке: в наших сельских библиотеках археологической литературы не было вообще» [35, с. 40]. «Прекрасные лекции Риммы Дмитриевны, её рассказы из археологической практики, заметная строгость, но и простота в общении с нами — первокурсниками, посильная помощь в возникавших иногда сложных ситуациях и редкое обаяние способствовали сплочению вокруг неё довольно большой группы студентов...», в числе которых был и Леонид [35, с. 40–41]. Под влиянием огромного личного и профессионального авторитета д-ра ист. наук, проф. Риммы Дмитриевны Голдиной — организатора и руководителя Камско-Вятской археологической экспедиции (КВАЭ), очень рано обозначились научные устремления Леонида Дмитриевича. 1974 год стал знаковым в судьбе начинающего исследователя: ему впервые было доверено практически самостоятельно провести стационарные раскопки поселения Белая Лобань II (на площади 130 м² исследованы остатки кузнечного комплекса XVII–XVIII вв.) в Богородском районе Кировской области [35, с. 43], в этом же году он опубликовал свою первую, пусть совсем небольшую, статью, отразившую содержание его научных интересов на начальном этапе формирования как исследователя [2].

Р. Д. Голдина с самого начала педагогической деятельности в Удмуртском университете заботилась о качественной профессиональной подготовке своих учеников — будущих коллег. Специальные курсы лекций студентам-археологам читали ведущие отечественные специалисты, приглашённые из других научных центров: В. Ф. Генинг², Л. Я. Крижевская³, В. В. Седов⁴, Ю. Л. Щапова⁵ и др. «Их вклад в нашу профессиональную подготовку не оценим: мы познакомились с самыми передовыми новейшими разработками современной науки, новыми методиками и теоретическими новациями» — много позднее, применяя на практике полученные знания, с благодарностью отмечал Леонид Дмитриевич. Профессиональной подготовке способствовали и поездки на студенческие научные конференции, позволившие завести знакомства со многими студентами-археологами, научные и человеческие связи со значительной частью которых Л. Д. Макаров сохранил до конца своих дней. Огромную роль в формировании профессиональных навыков сыграли также встречи и общение на всесоюзных и региональных научных конференциях (сначала в статусе студента, затем — молодого коллеги) с признанными авторитетами отечественной археологии, по чьим учебникам и научным публикациям познавались секреты этой непростой науки — Археологии: А. В. Арциховским, О. Н. Бадером, Д. А. Крайновым, В. И. Матющенко, Б. А. Рыбаковым, Г. А. Фёдоровым-Давыдовым, В. Л. Яниным и др. «И, конечно, примером для нас были контакты с виднейшими представителями урало-поволжской науки: В. Ф. Генингом, В. А. Обориным, В. П. Денисовым, А. Х. Пшеничнюком, А. Х. Халиковым, Е. П. Казаковым,

² Генинг Владимир Фёдорович (1924–1993) — д-р ист. наук, археолог, теоретик и популяризатор археологической науки, основатель свердловской археологической школы. В 1974–1993 гг. зам. директора Института археологии АН Украины, с 1978 г. — организатор и руководитель отдела теории и методики археологии данного института.

³ Крижевская Лия Яковлевна (1916–1995) — д-р ист. наук, археолог, специалист в области каменного века лесной и степной зон Евразии, ст. науч. сотр. сектора палеолита ЛОИА, в 1960-е — 1970-е гг. — начальник Южно-уральской и Степной экспедиций ЛОИА. Внесла существенный вклад в изучение культур мезолита — раннего бронзового века Приазовья, Прикаспия, Поволжья, Урала, Западной Сибири.

⁴ Седов Валентин Васильевич (1924–2004) — д-р ист. наук, археолог-славист, зав. отделом полевых исследований ИА РАН, проф., член-корр. РАН (1997), действительный член РАН (2003), академик АН Латвии.

⁵ Щапова Юлия Леонидовна (1930–2019) — д-р ист. наук, Заслуженный профессор МГУ, лауреат Ломоносовской премии, специалист в области славяно-русской археологии, истории стекла и древних производств, морфологии древностей и теории археологической науки.

П. Н. Старостиним, Г. А. Архиповым, Г. Б. Здановичем, В. Д. Викторовой, Т. М. Потёмкиной, Г. И. Матвеевой, Э. А. Савельевой и многими другими» [35, с. 44–45].

С благодарностью вспоминает Леонид Дмитриевич и о преподавателях родного вуза, особо подчёркивая при этом роль Р. Д. Голдиной. «Значительную роль в формировании моих научно-исследовательских навыков и в годы студенчества, и в период начала трудовой деятельности, сыграл ряд преподавателей факультета и университета и одновременно выдающихся учёных, в первую очередь, конечно, Римма Дмитриевна Голдина, привившая и мне, и моим коллегам, её ученикам, любовь к археологии и науке вообще, научившая грамотно ориентироваться в проблемных ситуациях, обучившая творческому написанию научных публикаций, своим примером показавшая педагогические приёмы руководства людьми в экспедиционной практике, сделавшая из нас и квалифицированных специалистов-археологов, и, в общем-то, и я в этом уверен, просто неплохих людей» [35, с. 48].

После окончания обучения в университете в 1977 г. Леонид Дмитриевич сменил статус студента на преподавательский, неизменно сохраняя при этом статус археолога-исследователя. «Моя преподавательская карьера развивалась как и у большинства работников вузовского образования: ассистент кафедры истории СССР (1977–1981), аспирант Ленинградского отделения Института археологии АН СССР (1981–1985), старший преподаватель (1986–1987), затем доцент кафедры дореволюционной отечественной истории (1987–1991), старший научный сотрудник кафедры археологии и истории первобытного общества (1991–1993); старший научный сотрудник Лаборатории (затем Института) истории и культуры народов Приуралья (с 1993)» — фиксирует он свои карьерные «подвижки» [35, с. 49–50].

Бывшие и нынешние студенты, которым повезло учиться у Л. Д. Макарова, с уважением и благодарностью отмечают его профессионализм и глубокие познания в материалах тех дисциплин и курсов, которые он преподавал. Это: «История СССР», «Отечественная история», «История мировых цивилизаций», «История Урала», «История Удмуртии», «История национальной государственности Удмуртии»; курсы по археологии: «Основы археологии», «Методика полевых и камеральных исследований», «Основные проблемы славяно-русской археологии», «История археологических знаний». Помимо исторического факультета читал «Историю СССР» на филологическом факультете (ныне — Институт языка и литературы); «Историю мировых цивилизаций», а затем «Отечественную историю» — в Институте психологии, педагогики и социальных технологий; «Историю Удмуртии», затем «Историю национальной государственности Удмуртии» — в Институте права, социального управления и безопасности. Кроме того, курс «История Удмуртии» преподавал и на ряде других факультетов УдГУ в рамках регионального компонента; аналогичный курс, адаптированный для учителей республики, вёл в Институте усовершенствования учителей (ныне — Институт развития образования УР).

В дальнейшем спектр основных научных интересов Л. Д. Макарова составляли средневековая история и археология Камско-Вятского междуречья; региональная историография; славяно-русская колонизация Волго-Уральского региона; межэтнические и межконфессиональные взаимодействия народов региона; археолого-этнографические материалы нового времени; историческая география и картография Прикамья; материальная и духовная культура народов Прикамья; история и культура Удмуртии; краеведение.

Редкостная наблюдательность и наработанный с годами большой полевой опыт проявили в Леониде Дмитриевиче талант разведчика — первооткрывателя новых, не известных ранее археологических памятников. Это качество оказалось особенно важным в работе на территориях, ранее не подвергавшихся систематическому изучению археологами. В ходе разведочных изысканий Л. Д. Макаровым открыто вновь или обследовано повторно около 400 памятников, расположенных не только в границах современной Удмуртии, но и на сопредельных территориях (Кировская область, Пермский край, Татарстан) — от эпохи мезолита до периода нового времени. Такой плодотворный результат можно, вероятно, объяснить и тем, что ещё со времени «самой первой в жизни археологической поездки разведочные исследования стали для меня, пожалуй, наиболее захватывающими и любимыми в полевой работе» [35, с. 42].

К числу наиболее значительных из числа открытых, по мнению самого исследователя, можно отнести стоянку эпохи камня и раннего металла на р. Вале, Верх-Саинский могильник V–IX вв. в бассейне р. Сылвы, Первомайский могильник I–V вв. близ г. Слободского на р. Вятке, а также древнерусские города, городища, селища, Шабалинский могильник на Средней Вятке, Даровской клад монет второй четверти XVIII в. в бассейне р. Моломы.

В ходе полевых стационарных исследований отрядом Камско-Вятской археологической экспедиции под руководством Л. Д. Макарова раскопано более 30 разновременных, преимущественно русских, памятников, давших богатейший материал: городища (Никульчинское, Ковровское, Котельничское, Шабалинское, Хлыновское, Вятское, Подчуршинское, Слободское, Подгорбуновское, Ёлкинское, гг. Ижевск и Воткинск), неукреплённые поселения (Белая Лобань II, Никульчинское II, Худяковское, Первомайское, Искра, Родионовское, Покста, Ильинские I и II и др.), могильники (Шабалинский, Подчуршинский, Первомайский, Покста, Никульчинский II, Михайловский, Воткинский, Хлыновские I и II, Ильинский), города (Ижевск, Воткинск) [18].

Основное направление научных исследований Л. Д. Макарова, предопределившее его место в региональной и отечественной археологической науке, — изучение истории русского населения Прикамья первой половины II тыс. н. э., — сложилось к концу 1970-х гг. Выбор данной темы сам исследователь объясняет следующими обстоятельствами: «...Тема была совершенно новая, известная лишь по практически неопубликованным материалам раскопок Л. П. Гуссаковского⁶ второй половины 1950-х гг. ...Кроме того, мне из чистого любопытства было важно выявить вопрос о времени и источках заселения моими русскими предками Вятского края» [35, с. 53].

После окончания очной аспирантуры Ленинградского отделения Института археологии АН СССР (ныне — Институт истории материальной культуры РАН) 2 апреля 1986 г. в диссертационном совете ЛОИА АН СССР Л. Д. Макаров защитил диссертацию на соискание ученой степени канд. ист. наук на тему «Вятская земля в эпоху средневековья (по данным археологии и письменным источникам)» (науч. рук.: д-р ист. наук А. Н. Кирпичников⁷, официальные оппоненты: д-р ист. наук И. В. Дубов, канд. ист. наук В. А. Оборин).

В дальнейшем изыскания по теме были продолжены. Из коллекций, архивов и публикаций собран соответствующий материал по Верхнему, Среднему и Нижнему Прикамью, Вятке, Чепце, бассейнам рек Сылвы, Уфы и Белой, проведены дополнительные археологические раскопки на Средней Вятке. В общей сложности было учтено 293 памятника бассейна р. Камы с древнерусскими материалами, в т. ч. 86 — в Нижнем Прикамье, 83 — в бассейне р. Вятки (54 — на Средней Вятке, 29 — на Чепце и по верхнему течению р. Вятки), 80 — в Верхнем Прикамье, 44 — в Юго-Восточном Прикамье (19 — на Сылве, 16 — в Среднем Прикамье, 9 — в бассейне р. Белой). В числе этих памятников 64 городища, 100 селищ, 48 могильников, 56 местонахождений, 24 клада, 1 пещера. При этом поселенческие материалы обнаружены на 166 памятниках, импортные — на 127 (предметы импорта обнаруживались и на объектах с признаками пребывания на них выходцев с территории Древней Руси). Археологические материалы дополнялись данными письменных источников. В их числе автор исследовал русские летописи, актовые материалы, великокняжеские грамоты и договоры, митрополичьи грамоты, местные исторические сочинения, агиографические источники, переписные материалы. Изучались сочинения восточных и западноевропейских авторов, иностранные карты. Разработки специалистов позволили использовать также данные языкознания, фольклористики, этнографии, антропологии, остеологии, палеоботаники, металлографии [25, с. 6–7].

Научное предчувствие, основанное на хорошем знании литературы и материалов не только с изучаемой им, но и с сопредельных территорий, позволили Л. Д. Макарову в результате исследований восстановить историческую картину жизнедеятельности древнерусского населения Прикамья X–XV вв., представленную в успешно защищённой 20 декабря 2006 г. в диссертационном совете Удмуртского государственного университета диссертации на соискание ученой степени д-ра ист. наук на тему «Древнерусское население Прикамья в X–XV веках» (официальные оппоненты: д-р ист. наук Т. Б. Никитина, д-р ист. наук К. А. Руденко, д-р ист. наук Э. А. Савельева).

Итогом многолетних всесторонних исследований стало выяснение истории заселения русскими отдельных регионов Прикамья, прошлого ряда городов и сельских поселений, выявление истоков и времени проникновения древнерусских поселенцев и особенностей их взаимодействия с местными пермскими, поволжско-финскими и тюркскими племенами, специфики материальной и духовной культуры, разработка её детальной хронологии [4; 7; 8; 12; 14; 16; 17; 20; 21; 23; 32 и др.].

⁶ Гуссаковский Лев Павлович (1923–1977) — канд. ист. наук, археолог, науч. сотр. Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, автор раскопок в древнерусских городских центрах Вятского бассейна.

⁷ Кирпичников Анатолий Николаевич (1929–2020) — д-р ист. наук, археолог, зав. отделом славяно-финской археологии Института истории материальной культуры РАН.

Кроме того, исследователю удалось проследить эволюцию отдельных категорий русской культуры в Прикамье, преимущественно по материалам Вятской земли, на протяжении почти всего II тыс. н. э. (вторая половина XII — начало XX в.). В числе этих категорий погребальный обряд [26], жилище [28], ремесленные мастерские [16], оборонительные сооружения [20], топография поселений, духовная культура (атрибуты язычества и православия, письменности, музыкальной и игровой культур) [34], материальная культура (орудия труда, оружие, бытовые вещи, украшения, керамика) [24]. Странностями Л. Д. Макарова на сегодняшний день достаточно полно исследована история изучения русских археологических памятников и историография русской колонизации Прикамья [3; 5; 9; 11; 30 и др.]. Им опубликован ряд статей по персоналиям археологов и историков региона (см., напр.: [10; 13; 30]), созданы отдельные источниковедческие исследования по археологическим и письменным источникам [6 и др.], вспомогательным дисциплинам [27].

Начиная с 1980-х гг., ещё одним исследовательским направлением Л. Д. Макарова становится археологическое изучение русских памятников позднего средневековья и нового времени в Камско-Вятском междуречье. Первоначально исследования ограничивались материалами сельских поселений. В 1990–2000-х гг. предмет изучения объектов XVI — начала XX вв. значительно расширяется за счет городской (Ижевск, Воткинск), церковной (Алекса́ндро-Невский, Михайловский, Троицкий комплексы в Ижевске, Воткинский комплекс в Воткинске, Каракулинский в Каракулино) и промышленной⁸ (Ижевский кирпичный завод, ОАО «Ижмаш») археологии [22; 31; 33; 36; 37].

Продолжая традиции, сложившиеся ещё в студенческие времена, Л. Д. Макаров регулярно результаты своих изысканий представлял на научных конференциях разного уровня, в т. ч. и за рубежом, в частности, на VII (Венгрия, г. Дебрецен, 1990 г.) и VIII (Финляндия, г. Ювяскюле, 1995 г.) Международных конгрессах финно-угроведов, IV (Швеция, г. Гётеборг, 1998 г.) и V (Великобритания, г. Борнмут, 1999 г.) Международных конгрессах Европейской ассоциации археологов и др. Он являлся постоянным участником отечественных и региональных научных собраний археологов и этнологов: Уральских археологических совещаний, Всероссийских археологических съездов (с 2006 г.), Конгрессов антропологов и этнологов России (с 1999 г.) и др.

Свою профессиональную компетентность не раз демонстрировал в ходе оппонирования и проведения экспертиз кандидатских и докторских диссертаций, редактирования и рецензирования научных, научно-популярных и учебных изданий. С 1993 г. Л. Д. Макаров являлся членом Диссертационного совета по защите кандидатских, с 2008 по 2017 г. — докторских диссертаций при УдГУ по специальностям «Археология», «Этнология», «Отечественная история» (ДМ 212.275.01).

В Удмуртской Республике и регионе Л. Д. Макаров хорошо известен как активный пропагандист и популяризатор научных знаний в СМИ (см., напр.: [19]). На протяжении многих лет он был членом Президиума и Экспертного совета республиканского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, входил в состав Учёного совета Музея истории и культуры Среднего Прикамья (г. Сарапул). В 1997–2007 гг. исполнял обязанности вице-президента Республиканского межнационального культурно-просветительского центра «Многоцветье».

О широте и разнообразии познавательных интересов Л. Д. Макарова свидетельствовали его несомненная эрудиция и неиссякаемое с возрастом любопытство относительно любого нового начинания. Он всегда щедро делился своими знаниями, к нему можно было обратиться с вопросом, ответ на который он помогал найти или подсказывал направление поиска.

Леонид Дмитриевич был активным участником общественной жизни не только исторического факультета, но и университета в целом: в составе профкома УдГУ отвечал за спортивную работу среди преподавателей и сотрудников; на протяжении многих лет входил в состав профбюро исторического факультета, организуя спортивно-массовую и оздоровительную работу среди преподавателей, сотрудников и студентов; сам всегда активно участвовал в спортивных и оздоровительных мероприятиях в составе команд факультета и университета.

Леонид Дмитриевич останется в нашей памяти как человек на редкость жизнелюбивый, открытый и искренний в общении. Он любил душевный разговор с интересным собеседником, всегда проявляя к нему подчеркнутое уважение. Благодаря эрудиции, исключительному трудолюбию, творческой увлечённости и преданности делу, широкому кругу научных интересов и личным человеческим качествам Леонид Дмитриевич пользовался огромным уважением среди коллег и студентов.

⁸ Л. Д. Макарова по праву можно считать основоположником промышленной археологии в Удмуртии.

Уход из жизни Леонида Дмитриевича стал совершенно неожиданным, глубоко потрясшим всех, кто был с ним знаком, явился трагедией для его семьи и коллег, с которыми он был связан не только профессиональными интересами, но и многолетней дружбой. В дружбе, как и в профессии, он был талантлив!

На память приходят строки стихотворения Беллы Ахмадулиной: «...Да будем мы к своим друзьям пристрастны! Да будем думать, что они прекрасны! Терять их страшно, бог не приведи!»

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кряжевских А. Л.* Исследования Л.П. Гуссаковского в древнерусских городских центрах Вятской земли // Научный Татарстан. 2009. № 2. С. 27–32.
2. *Макаров Л. Д.* Погребальный обряд Агафонового II могильника // VI Уральская научная студенческая археологическая конференция. Ижевск, 1974. С. 52–53.
3. *Макаров Л. Д.* История археологических исследований древнерусских памятников бассейна р. Вятки // Новые источники по древней истории Приуралья. Устинов, 1985. С. 45–54.
4. *Макаров Л. Д.* Формирование территории Вятской земли в XII–XVII вв. // Исследования по средневековой археологии лесной полосы Восточной Европы. Ижевск, 1991. С. 140–154.
5. *Макаров Л. Д.* История Вятской земли XII–XVI вв. в дореволюционной историографии // Актуальные проблемы историографии дореволюционной России. Ижевск, 1992. С. 81–95.
6. *Макаров Л. Д.* Литературные и летописные произведения Вятской земли XVI–XVIII вв. как исторический источник // История, историография и источниковедение Удмуртии. Ижевск, 1992. С. 60–77.
7. *Макаров Л. Д.* Связи населения Прикамья с древнерусскими землями в конце I – начале II тыс. н.э. (по материалам импорта) // Шведы и Русский Север: историко-культурные связи (к 210-летию А. Л. Витберга): материалы Междунар. науч. симп. Киров, 1997. С. 39–57.
8. *Макаров Л. Д.* Славяне между Волгой и Уралом в X–XV вв. (по археологическим материалам) // Труды VI Междунар. конгресса славянской археологии. Т. 1: Проблемы славянской археологии. М., 1997. С. 296–306.
9. *Макаров Л. Д.* Из истории археологического исследования русских городских поселений бассейна реки Камы // Исследования по археологии и истории Урала. Пермь, 1998. С. 137–153.
10. *Макаров Л. Д.* П. Н. Луппов о древнерусской колонизации Вятского края // Материалы науч.-практ. конф. «Историк. Время. Архивы»: к 130-летию со дня рождения П. Н. Луппова (1867–1949 гг.). Ижевск, 1998. С. 27–32.
11. *Макаров Л. Д.* История археологического изучения города Вятки (Хлынова) // Европейский Север в культурно-историческом процессе (к 625-летию г. Кирова). Киров, 1999. С. 48–57.
12. *Макаров Л. Д.* Русские поселенцы на берегах Вятки (по данным археологических исследований) // Энциклопедия земли Вятской: в 10 т. Киров, 2000. Т. 4: История. С. 76–91.
13. *Макаров Л. Д.* Гуссаковский Лев Павлович // Энциклопедия земли Вятской: в 10 т. Киров, 2000. Т. 4: История. С. 122.
14. *Макаров Л. Д.* Древнерусское население Прикамья в X–XV вв. Ижевск, 2001. 143 с.
15. *Макаров Л. Д.* Ремесленные мастерские Вятской земли XII–XVII вв. // Древние ремесленники Приуралья. Ижевск, 2001. С. 184–207.
16. *Макаров Л. Д.* Итоги и перспективы изучения славяно-русских древностей Нижнего Прикамья // Социально-исторические и методологические проблемы древней истории Прикамья. Ижевск, 2002. С. 187–207.
17. *Макаров Л. Д.* О проблемах взаимодействия славяно-русского населения с народами Прикамья в первой половине II тыс. н.э. // Исторические истоки, опыт взаимодействия и толерантности народов Приуралья: к 30-летию КВАЭ. Ижевск, 2002. С. 152–172.
18. *Макаров Л. Д.* Русские археологические памятники в материалах Камско-Вятской экспедиции Удмуртского университета: хроника исследования // Исследовательские традиции в археологии Прикамья: [к юбилею д-ра ист. наук, проф. Р. Г. Голдиной]. Ижевск, 2002. С. 188–228.
19. *Макаров Л.* Вольный характер: русские поселенцы на реке Вятке // Родина. 2003. № 12. С. 40–43.
20. *Макаров Л. Д.* К вопросу об участии представителей финно-угорского мира в органах управления Вятской республики и Перми Великой // Вест. Удм. ун-та. 2003. Спецвыпуск. История. С. 134–141.
21. *Макаров Л. Д.* Славяно-финно-пермские этнокультурные процессы в Волго-Вятском междуречье в первой половине II тыс. н.э. // Взаимодействие культур в Среднем Поволжье в древности и средневековье. Йошкар-Ола, 2004. С. 116–125.
22. *Макаров Л. Д.* Итоги археологических исследований г. Ижевска (1983–2004 гг.) // Культура русских в археологических исследованиях. Омск, 2005. С. 58–71.
23. *Макаров Л. Д.* Связи Вятской земли в XII–XV вв. по археологическим материалам // Finno-Ugrica. 2005. № 9. С. 131–149.
24. *Макаров Л. Д.* Этноопределяющие маркеры в археологии и проблемы славяно-финского этнокультурного синтеза // Вестн. Удм. ун-та. 2005. № 7: История. С. 124–135.

25. Макаров Л. Д. Древнерусское население Прикамья в X–XV веках: спец. 07.00.06 – археология: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ижевск, 2006. 55 с.
26. Макаров Л. Д. Погребальный обряд славяно-русского населения Вятского края // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. Омск, 2006. Т. 9. С. 192–232.
27. Макаров Л. Д. Прикамье на средневековых географических картах немецких авторов // Российские немцы: история и современность: материалы науч.-практ. конф., Ижевск, 3 дек. 2004 г. Ижевск, 2006. С. 121–133.
28. Макаров Л. Д. Русское жилище Вятского края XII–XIX веков (по данным археологии) // Интеграция археологических и этнографических исследований. Красноярск; Омск, 2006. С. 111–116.
29. Макаров Л. Д. Формирование оборонительной системы Вятской земли (XII–XV вв.) // Чтения по военной истории. СПб., 2006. С. 99–105.
30. Макаров Л. Д. А. А. Спицын и проблемы русской колонизации Вятского края // История и практика археологических исследований: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения чл.-кор. АН СССР, проф. А. А. Спицына, Санкт-Петербург, 26–30.11.2008 г. СПб., 2008. С. 95–101.
31. Макаров Л. Д. Проблемы городской, индустриальной, церковной и «чердачной» археологии на территории Удмуртии // Археологическая экспедиция: новейшие достижения в изучении историко-культурного наследия Евразии: материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 35-летию Кам.-Вят. археол. экспедиции. Ижевск, 2008. С. 204–216.
32. Макаров Л. Д. Среднее Прикамье – объект русской колонизации (XII–XVII вв.) // «100 лет – это повод»: материалы науч.-практ. конф. «Институт культуры: баланс традиций и инноваций»: межрегион. музейн. фестиваль 1909–2009. Сарапул, 2009. С. 237–249.
33. Макаров Л. Д. Археологическое исследование в исторической части города Ижевска: итоги, утраты, перспективы // Российский город в исторической ретроспективе: материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 250-летию г. Ижевска. Ижевск, 2010. С. 266–284.
34. Макаров Л. Д. Русская духовность в памятниках истории и археологии Прикамья // Онтология и поэтика Традиции: язык и текст. Ижевск, 2011. С. 39–49.
35. Макаров Леонид Дмитриевич: к 60-летию со дня рождения: библиографический указатель / Удмуртский государственный университет, Научная библиотека; сост.: Н. Ф. Широкова, И. Г. Шапран, Л. Е. Зайцева. Ижевск, 2012. 170 с. (Библиография ученых УдГУ).
36. Макаров Л. Д. Русские города Вятского края в исследованиях археологов // Русские в Прикамье: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (22–23.03.2018, г. Сарапул). Сарапул, 2018. С. 37–49.
37. Макаров Л. Д. Археологические исследования захоронений у Александро-Невского собора города Ижевска // Актуальные проблемы изучения городов-заводов: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (22–23.09.2020, г. Ижевск). Ижевск, 2020. С. 114–118.

И. Г. Шапран, канд. ист. наук, доцент кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии, Удмуртский государственный университет